Славяне

Автор:
И. Богданович

Славяне

И. Ф. Богданович

«Славяне» – произведение русского поэта И. Ф. Богдановича (1743 – 1803).*** Драма «Славяне» (1787) носит пародийно-комический характер. Он написана по поручению Екатерины II. В ней Александр Македонский помогает обиженной греками новгородской огороднице Потапьевне. По своей идейной направленности «Славяне» совпадают с публицистическими статьями царицы. Успеха у публики эта пьеса не имела. Перу Богдановича принадлежат и такие произведения: «Душенька», «Стихотворения и поэмы».

Ипполит Богданович

СЛАВЯНЕ

ДРАМА

в трех действиях, с хором и балетом в конце представления.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

АЛЕКСАНДР, Царь и главный Полководец Греческий.

ДОБРОСЛАВА, дочь воеводы города Славянска, Александру Славянами в залог отданная.

РУСЛАН, Посол от Славянского двора к Александру, любовник Доброславин.

ПАРМЕНИОН, один из главных Греческих военачальников, наперсник Александров.

ПАНСОФИЙ, Афинский мудрец в свите Александровой.

МИЛОГЛЯДА РАДИМОВНА, служанка Доброславина.

ДОКЛАДИН, слуга Доброславин.

ПОТАПЬЕВНА, огородница.

ВЛАСЬИЧ, огородник, муж Потапьевнин – Все четверо говорят старым Новгородским наречием.

Свита Александрова.

Свита Посла Славянского.

Хор Славян и Славянок.

В Балете.

Трупа Славян и Славянок.

Время, в виде старика с крыльями.

Трупа Гениев, последующих за временем.

Действие с древнем городе Славянске, в чертогах пребывания Александрова.

ДЕЙСТВИЕ I

ЯВЛЕНИЕ I

АЛЕКСАНДР, ПАРМЕНИОН.

ПАРМЕНИОН. Повелении твои исполнены. Славянам объявлено, что Греки желают быть их друзьями. Войскам нашим строго запрещено всякое неприятельское здесь поведение. Славяне пользуются совершенным спокойствием и безопасностью. Долг моей к тебе подчиненности…

АЛЕКСАНДР. Я уверен, что твоя, ко мне дружба больше, нежели подчиненность в том способствовали. Желаю, чтоб ты говорил со мною.

ПАРМЕНИОН. По-дружески сказать должно, что мы здесь не пользуемся победоносными правами. Воины наши не довольны твоим к Славянам снисхождением.

АЛЕКСАНДР (с чувствительностью). Мой друг! Воины всегда тишиной не довольны. Обвыкши побеждать, они всегда новых побед желают. Я, однако, чувствую, что война не есть ремесло благополучного состояния, и не может быть оправдана, как только самою необходимостью.

ПАРМЕНИОН. Ты так говоришь как Аристотов воспитанник. Однако Греки, которые выбрали тебя главным полководцем войск своих, Аристотовым правилам не следуют. Они хотят, чтоб ты воевал и побеждал всюду, где их оружие может действовать.

АЛЕКСАНДР. Они хотят, чтоб я был только орудием их успехов, не мысля много о следствиях. И какую же найду в том себе награду!

ПАРМЕНИОН. Славу завоевателя целого Света! Разве мало?

АЛЕКСАНДР. А! Мой друг! Не говори мне о ложной славе; потомки назовут меня, может быть, грабителем. Полководцам оставляют часто славу таких дел, которым они причастны не были. Я понимаю, сколько не правосудий, сколько разорений, и сколько несчастных, Греки, под моим именем, произвести могут: то ли называешь наградою?

ПАРМЕНИОН. Удовольствие повелевать Грекам и повелевать целому Свету разве не награда?

АЛЕКСАНДР. Мой друг, ты ошибаешься. Должность повелителя есть бремя, а бремя не есть удовольствие. Доволен я тогда только, когда не нахожу нужды подчинять людей моим повелениям: то есть когда люди сами чувствуют и исполняют свои должности.

ПАРМЕНИОН. Где же такие люди?

АЛЕКСАНДР. По нравам Греков не должно судить обо всех прочих. Посмотри на Славян: добронравие, простота и верность между ими предупреждают повеления. Природа, кажется, ошиблась, произведши в Греции Ариститов и Сократов; здесь бы они гонимы не были.

ПАРМЕНИОН. В ком же ты здесь видишь добронравие, простоту и верность?

АЛЕКСАНДР. Посмотри на Доброславу; послушай как она, научившись от Славян рассуждает. Где добродетели уважаются, там люди не могут быть иначе, как добродетельны.

ПАРМЕНИОН. То есть ты пленился Доброславою, и думаешь что не только она, а даже и все единоземцы ее привлекают к себе особую благосклонность?

АЛЕКСАНДР. Сожалею, если они твоей не привлекают.

ПАРМЕНИОН. Все скажут, что ты влюбился в Доброславу, и в угождение ей…

АЛЕКСАНДР. Люблю Доброславу, и в угождение ей и конечно все сделаю, будучи уверен, что она не пожелает от меня ничего недостойного.

ПАРМЕНИОН (с усмешкой). Влюбился, влюбился.

АЛЕКСАНДР. Ты выводишь слабость из простого действия правосудия.

ПАРМЕНИОН. Влюбился, влюбился.

АЛЕКСАНДР. Могу тебя уверить, что люблю ее не по Афинским прихотям.

ПАРМЕНИОН. Влюбился, влюбился.

АЛЕКСАНДР. Люблю ее, потому что она любезна, и почитаю, потому что она почтенна.

ПАРМЕНИОН (с тою же усмешкой). Не в том ли находишь свою награду?

АЛЕКСАНДР. Правда то, что ее взор удобен делать награду, и она значительно облегчит Греков в их затруднениях, когда они о моих наградах помышлять будут.

ПАРМЕНИОН. Да ты за правду к Доброславе привязался. По малой мере не советую тебе писать в Афины, что в Славянске Воеводская дочь, которая тебе в залог оставлена, делает своим взором твою награду. Подумай, что в Афинах о тебе и о твоей награде заключать будут?

АЛЕКСАНДР. Если станут выводить слепую страсть из последствия моего рассуждения, о том я сожалеть буду. Впрочем, Афинским обычаям подвергаюсь я не столь много, чтоб самые несправедливые толки могли казаться мне непременными законами.

ПАРМЕНИОН. Оставив толки, надобно будет отпустить однако Доброславу к родственникам; и твоя награда может прекратиться в скором времени.

АЛЕКСАНДР (с чувствительностью). С какою жестокостью выискиваешь ты все причины, какие удобны погасить во мне чувствительность! Я тебе не говорил, чтоб Доброслава имела должность делать и продолжать мою награду. Ты упреждаешь мои мысли с такою беспокойной предусмотрительностью и с такою заботою, как будто бы предложение их могло быть страшно, или как будто

находишь легче победить свет, нежели сделать мою награду возможною.

ПАРМЕНИОН. Ничего нет легче, как взять Доброславу: она в руках твоих; да только на что к ней такое уважение?

АЛЕКСАНДР. На то, чтоб уважения мы сами были достойны.

ПАРМЕНИОН. После всего твоего уважения, она тебе скажет, может быть, что у нее есть полюбовник, которого она не захочет променять на всю твою Грецию. Мне очень хочется, чтоб она тебе такое откровение сделала. В ее глазах какой-нибудь простой Славянин, легко покажется лучше победителя Света. В Афинах сочинят Эпиграмму на горесть твоей утраты, и Эпиталамию на благополучие того, который тебе предпочтен будет: того читать будет забавно!

АЛЕКСАНДР (с нетерпением). Опять страх Афинов! Опять увещание, чтоб я не влюблялся! Если б я был склонен подозревать друзей моих, то подумал бы, что ты имеешь скрытые причины приводить меня к развратным рассуждениям. Люблю отдавать справедливость: вот на чем основана моя к Доброславе склонность… оставь меня… Дай знать Доброславе, что сегодняшний вечер я у нее провести намерен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bogdanovich_i/slavyane

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити